

Два архива XVII века: Смоленский и Тихвинский

Швеция и Россия соседние страны, и поэтому у нас отчасти общая история. Некоторые периоды были более богаты контактами, чем другие. XVII век был одной из таких вершин.

Наглядным примером этих контактов является богатый материал и на русском и на шведском языках, который сохранился в шведских библиотеках и архивах. Самые большие собрания находятся в университетской библиотеке Упсалы и в Государственном архиве Швеции в Стокгольме. Здесь я сосредоточусь на двух фондах, которые хранятся в Государственном архиве: на так называемых Тихвинском и на Смоленском архивах. Документы обоих фондов восходят к XVII веку и все на русском языке. Есть еще один фактор, объединяющий их: они разделены между Швецией и Россией, на самом деле между Государственным архивом Швеции и Научно-историческим архивом Санкт-Петербургского Института истории РАН. Загадка при этом не вопрос о том, почему одна часть находится в России, а по каким причинам документы из этих двух собраний могли оказаться в Швеции.

Начну с документов из Тихвина. Как известно, здесь, в Архиве СПбИИ РАН, находятся акты из **Тихвинского Богородичного Успенского монастыря**. Это огромный фонд. Однако часть документов из него находятся и в Стокгольме и известны под названием "Тихвинский архив" (Tichvinarkivet). На многих документах мы видим круглую печать Тихвинского Богородичного Успенского монастыря, так что их происхождение не вызывает сомнений.

Стокгольмское собрание содержит около 1000 листов. Это 8 книг и 51 столбец. Самый ранний документ датируется 1624 г., самый поздний 1702 г.

Среди книг есть

- таможенные книги
- списки писцовых книг 1496 г. и 1566 г.
- приходные книги

Примеры содержания свитков:

- челобитные
- судные дела
- расспросные речи
- списки пожалованных слуг
- черновые описи монастыря и т. д.

В 1997 г. настоятель Стокгольмской русской Свято-Преображенской церкви, архимандрит Матиас Норстрём передал документы Тихвинского архива в Государственный архив Швеции. Церковь, в свою очередь, в 1993 г. получила их в наследство от прихожанки Екатерины Кране (1885—1974?).

Я была свидетелем передачи документов в архив и могу сообщить, что это произошло по моей инициативе. В середине 90-х годов я и моя коллега Лайла Нордквист начали каталогизацию Новгородского Оккупационного архива, который тоже находится в Государственном архиве. Как-то я была в канцелярии церкви и рассказала отцу Матфию о своей новой работе. Тогда он к моему изумлению сказал: "А у меня тоже есть такие документы". Он открыл ящик комода, который действительно был полон — даже переполнен — древних книг и столбцов. Было видно, что там мало места и хранить подобные документы так нельзя, тем более что архимандрит довольно много курил. Я предложила ему передать документы в Государственный архив Швеции, и эта мысль ему сразу понравилась. Теперь документы хранятся там в качестве частного собрания. Это означает, что нужно получить разрешение от настоятеля церкви, чтобы работать с ними, но это не представляет проблемы.

Каким образом собрание оказалось у Екатерины Кране? Она была вдовой

норвежца **Эйнара Кране**, умершего в 1958 г. В 20-е—30-е годы он работал канцлистом в Норвежском посольстве в Москве. Известно, что он был собирателем икон. (После его смерти Национальная галерея в Осло купила 6 икон из его собрания. В 2013 г. одна из икон его коллекции была продана на аукционе в Стокгольме за сумму более чем сто тысяч евро.)

В 30-е годы Кране был знаменит тем, что он один из немногих владел домом в Москве на улице Россолимо. Когда он уезжал из Советского Союза, он продал дом Шведскому посольству. В этом доме по традиции и сейчас живет атташе Швеции по культуре.

Как и когда Эйнар Кране приобрел документы Тихвинского архива неизвестно. Вероятно, они находились в монастыре вплоть до революции. Между книгами в качестве защитных листов лежат **бланки для желающих пожертвовать в монастырь**, напечатанные в 1915 г.

До революции, думается, в монастырская библиотека содержалась в порядке. В 1919 г. монастырь был превращен в коммуны, и вскоре под видом изъятия церковных ценностей в помощь голодающим началось разграбление монастырских хранилищ. Краевед Исакий Мордвинов пишет в своем дневнике о состоянии монастырской библиотеки: "В монастырской библиотеке я положительно опустил руки. Здесь больше сотни коробок со столбцами, и в каждой коробке — тоже целые сотни. Навалены кучами. Несколько шкафов с архивными документами, в связках — сотни тетрадей. [...] Библиотека в хаотическом беспорядке, все разбросано кое-как. [...] В монастырской библиотеке было сделано много хищений. (Сырость ужасная. В одном углу провалился потолок, течет на рукописи, они гниют.) Столбцы целыми мешками высылались в Устюжну кому-то на прочтение: были ли возвращены оттуда — неизвестно."¹

Когда читаешь эти строки, не удивляешься, что книги и столбцы могли пропасть, может быть, навсегда. Но каким образом и когда монастырские документы попали в руки Эйнару Кране, неизвестно.

Акты Тихвинского монастыря, хранящиеся в Архиве СПбИИ РАН, уже давно изучают исследователи. В 1957 г. вышла большая монография К.И.Сербиной "Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад". Но распоряжении К.И.Сербиной не было документов, находящихся в Швеции.

В последние годы с документами «Тихвинского архива», хранящимися у нас, работала Маргарита Дадыкина, историк из Петербурга. В декабре 2013 г. их смотрел историк Алексей Сиренов. К сожалению, у него в его распоряжении было всего несколько часов.

Другой архивный фонд, о котором я буду говорить, тоже находится в Государственном архиве в Стокгольме. Это так называемый Смоленский архив, который относится к 1609—1610 гг., т. е. ко времени осады Смоленска поляками. Есть только один-два документа с датой после взятия города поляками.

Смоленский архив отражает делопроизводство воеводской избы. Он содержит около 1000 листов, все в виде столбцов. Поляки увезли архив в Польшу, о чем свидетельствуют частые польские приписки. В середине XVII в., во время шведско-польской войны, архив был захвачен шведскими войсками в Варшаве в качестве военной добычи. В Швеции он попал в библиотеку замка Skokloster, который принадлежал полководцу Карлу Густаву Врангелю. Этот замок находится между Стокгольмом и Упсалой. В 1893 г. все рукописи библиотеки были переданы в Государственный архив. (Однако остались старопечатные книги и они по сей день находятся в библиотеке замка. Насколько мне известно, там нет никаких церковно-славянских книг; преобладают латинские и польские книги.)

¹ Отрывки из дневника И.Мордвинова любезно предоставила мне Нина (?) Наумовна Жервэ.

Около ста листов, которые принадлежат этому собранию, находятся в Архиве Санкт-Петербургского института истории. Это чуть меньше 10% всего фонда. Как они попали сюда?

Профессор русского языка и литературы Гельсингфорского университета Сергей Васильевич Соловьев совершил четыре экспедиции в шведские архивы и библиотеки, первая из них в 1837 г. (и последняя в 1848 году). Он нашел много интересного. Например, это он нашел в Упсале список ныне известной книги Котошихина о России в царствование Алексея Михайловича.

Вот что он доложил Археографической комиссии в Петербург: "Скандинавия неистожима в северных исторических памятниках. Нужно посвятить несколько лет путешествий и непрерывных занятий для полного и более сообразного с целью и потребностями русской истории собрания скандинавских источников".²¹ Но были и более конкретные передачи Археографической комиссии. С.В.Соловьев передал туда около 800 документов и копий, собранных им в Швеции.

Во время своего пребывания в Швеции в 1838 г. С.В.Соловьев работал в библиотеке в Скуклостере, где нашел собрание документов Смоленского архива. Замок в то время принадлежал графам Брахе. В 1840 г. он доложил Археографической комиссии: "Столбцы Скуклостерского замка хранятся в 10 вязках и заключают в себе большую частью дефектные отрывки следственных Смоленских дел во время воеводства М.Б.Шейна и князя И.И.Горчакова".³ Как уже было сказано, некоторые столбцы он взял с собой в Петербург.

А как Соловьеву удалось вывести оригинальные документы из шведских архивов, библиотек и даже частных собраний — это загадка. Может быть, ему разрешили взять отдельные документы, чтобы показать их коллегам в Петербурге, даже если это означало, что он их вывез из страны? В то время правила не были такими жесткими, какими они стали позже. Возможно также, что он их просто украл. Некоторые историки предполагают, что он воспользовался тем, что документы хранились без особого порядка и что работники архива не знали русского языка.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона посвящает С.В.Соловьеву отдельную статью, в которой утверждается, что он предлагал отправить группу специалистов в научную экспедицию в Швецию. Эта идея не была осуществлена, так "как профессор, Соловьев своим бестактным поведением вызывал постоянные против себя нарекания".⁴ Но, как бы то ни было, надо отдать ему честь, что именно он впервые обратил внимание на русское наследство в шведских библиотеках и архивах. (Соловьев умер в 1875 в больнице Ревельской богадельни.)

Через двадцать с небольшим лет, в 1897 г., свое внимание на Смоленский архив обратит молодой русский ученый **Юрий Владимирович Готье**. Он считал, что Соловьев недооценил это собрание. Ю.В.Готье писал: "Обратив внимание на внешние дефекты, на то, что некоторые из них [документов] являются только отрывками, Соловьев не заметил, вероятно, что по содержанию своему они, главным образом, представляют делопроизводство Смоленской приказной избы в один из самых интересных и драматических моментов из жизни этого города, (а именно с августа 1609 по май 1611, т. е. во время его осады Сигизмундом III)".⁵³

В 1898 г. Готье издал краткую опись фонда Смоленских документов: "Смоленские акты из семейного архива гр. Брахе" (35 стр.). Лет через десять Императорское Общество истории и древностей российских приняло решение издать неопубликованные памятники

² Архивные изыскания С.В.Соловьева в Швеции // Скандинавский сборник. Вып. XXXII, 1988.

³ Ю.В.Готье 1912.

⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

⁵ Готье Ю.В. Памятники обороны Смоленска 1609—1611 гг.

Смутного времени. Это решение побудило Ю.В.Готье обратиться к государственному архивариусу Эмилю Хильдебранду (Emil Hildebrand) в Стокгольме с просьбой выслать ему в Москву Смоленский фонд, что, как бы то ни было удивительно, было сделано. Хильдебранд работал в архиве еще при посещении Готье Стокгольма. Вероятно, молодой русский ученый произвел впечатление надежного человека на будущего государственного архивариуса.

Итак, в 1910 г. Ю.В.Готье получает из Стокгольма смоленские документы, но, очевидно, только на ограниченное время. Он пишет: "Работа моя над документами во время их пребывания в Москве состояла, главным образом, в их разборе и в приведении в порядок дефектных отрывков, сложенных в отдельные вязки. Я должен, конечно, признать, что далеко не всё мне удалось разобрать и классифицировать сколько-нибудь удовлетворительно."

Результатом его работы стало издание большого количества документов из Смоленского архива: "**Памятники обороны Смоленска (1609—1611 гг.)**" (в серии "Смутное время Московского государства 1604—1613 гг."). Но он не успел издать все документы.

Ю.В.Готье так и не довелось вернуться к архиву и доделать то, что он не успел. После революции 1917 г. путь в Стокгольм был закрыт.⁶

В конце жизни он сожалел, что не смог закончить работу над Смоленским архивом шведского Государственного архива.

1 января 2014 г. начал работать трехлетний проект под названием "Digital catalogue of the Stockholm Smolensk Archives". Планируется дигитальный, современный каталог всего Смоленского архива, с наличием дигитальных фотографий оригинальных документов. В этом проекте участвуют проф. Пер Амбросиани, д.и.н. Адриан Селин и я.

Две уже указанные публикации Ю.В.Готье, конечно, нам очень помогут в работе. Пока неизвестно количество документов, которые он не успел описать или издать, только знаем, что такие были. К сожалению, не существует никакой связи между его описью 1898 г. и изданием 1912 г. Изданные документы приводятся в хронологическом порядке, без всяких ссылок на опись. В издании мало комментариев. Мы пока не знаем в каком порядке документы лежат в коробках. Некоторые документы консервированы, но консерваторы остановили работу, так как у них не было никакой информации об архиве на языке, который им был бы доступен.

Я ничего не сказала о Новгородском Оккупационном архиве, который по объему в 30 раз больше Смоленского и который тоже находится в Государственном архиве Швеции. Он был предметом длительного проекта, результатом которого стал двухтомный каталог (2005 г. и 2009 г.) Я надеюсь, что и другие два архива, о которых я сегодня рассказала, тоже получат подробную опись и что все документы будут сканированы и размещены в Интернете для пользования исследователям и всем, интересующимся историей.

⁶ Ю.В.Готье был видным специалистом по истории. В 1917 г. он стал ординарным профессором по кафедре русской истории Московского университета. С 1930 г. был заместителем директора библиотеки имени В. И. Ленина. С 1922 г. членом-корреспондентом Академии Наук, в 1939 г. был избран действительным членом АН СССР. В 1930 г. Ю.В.Готье был арестован по "академическому делу" и выслан в Самару на 5 лет, но уже через 3 года ему разрешили вернуться в Москву. Он умер в 1943 г.